

ТАИНСТВЕННЫЙ
ДЕТЕКТИВ

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
АННЫ КНЯЗЕВОЙ
В СЕРИИ «ТАИНСТВЕННЫЙ ДЕТЕКТИВ»

Ключ от проклятой комнаты
Пленники старой Москвы

Дайнека. Игра в детектива

Сейф за картиной Коровина
Венецианское завещание
Роман без последней
страницы
Подвеска Кончиты
Кольцо с тремя амурами
Наследница порочного графа
Хозяин шелковой куклы
Жертвы Плещеева озера
Монета скифского царя

Опасная территория.

**Полина Свирская
и Сергей Дуло**

Хранительница царских тайн
Копье чужой судьбы
Перстень Александра
Пушкина
Роковое золото Колчака
Черный бриллиант Соньки
Золотой Ручки
Орден белых лилий
Мираж золотых рудников

**Детективное ателье
Надежды Раух**

Призраки Замоскворечья
Химеры картинной галереи
Зов темной крови

**Лионелла Баландовская.
Светский детектив**

Прощальный поцелуй Греты
Гарбо
Девушка из тихого омута

**Анна Стерхова.
Расследование архивных
дел**

Песня черного ангела

АННА КНЯЗЕВА

КОПЬЕ
ЧУЖОЙ СУДЬБЫ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К54

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Серийное оформление *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

К54 **Князева, Анна.**

Копье чужой судьбы : [роман] / Анна Князева. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Таинственный детектив Анны Князевой).

ISBN 978-5-04-119778-0

Полина Свирская работала в художественной галерее всего полгода. Ей доверили провести экспертизу нескольких рисунков, но когда она закончила работу и передала папку с акварелями на хранение, оказалось, что одной не хватает...

Следователя Сергея Дуло вызвали в отель «Рикс» — там был убит гражданин Чили Мишель Пиньера. При обыске номера чилийца Сергей обратил внимание на висящую не на своем месте картину. Под ней обнаружился рисунок, похищенный у его жены Полины, — «Человек в сером на фоне гор»...

Ни Сергей, ни Полина еще не знали: расследуя это запутанное дело, им придется столкнуться с трагической историей любви немецкого летчика и знаменитой актрисы Третьего рейха, а также прикоснуться к великой тайне всех времен и народов — местонахождению легендарного Копья Судьбы...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-119778-0

© Князева А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

По коридору отеля «Рикс» катилась тележка, груженная мылом, шампунем и туалетной бумагой. Ее толкала тетка лет сорока, одетая в темное платье и белый фартук. Колеса тележки чуть слышно поскрипывали, отчего складывалось обманчивое впечатление, будто над головой порхает лесная птица.

Навстречу первой шла еще одна горничная — только помоложе. В семь сорок утра они встретились у номера триста пять.

— Не стучалась? — спросила молодая.

— Рано, — сказала сорокалетняя.

— Администратор шепнула, что он сегодня съезжает.

— Фанатик. Таких, как он, — еще поискать.

— Педант. — Молодая слабо толкнула дверь: — Да здесь открыто...

— Съехал, ей-богу, съехал, — сорокалетняя зашла в номер.

Молодая направилась дальше по коридору, однако далеко не ушла. Поравнявшись с лифтом, она услышала пронзительный крик.

ГЛАВА 1

РИСУНОК Б18

— Полина Сергеевна, подождите!

Свирская замедлила шаг, обернулась.

— Не помните меня? — Мужчина чуть запыхался. — Кириченко... Алексей Григорьевич Кириченко, заместитель директора. Мы с вами на совещании виделись. Ведь я не ошибся: Полина Сергеевна Свирская? Работаете в отделе экспертизы с акварелями середины прошлого века.

— Конечно, я помню...

В ее голосе не было уверенности, тем не менее Кириченко продолжил:

— Я про те акварели, что нашли в чемодане. Авторство установлено?

— Нет...

— Стало быть, в фонды они не попадут?

Полина взглянула на папку, что держала в руках.

— Думаю — нет. При ближайшем рассмотрении — работы весьма посредственные. Вы видели эти рисунки?

— Некоторые, — сказал Кириченко.

— И как они вам?

— Производят сильное впечатление, есть безмятежность и много воздуха.

— Это дело индивидуального восприятия. Экспертиза окончена. — Полина взмахнула папкой. — Сегодня сдаю в храни-

лице. Думаю, в скором времени они окажутся в каком-нибудь районном музее.

— Говорят, будто бы среди них есть рисунок...

Она его перебила:

— Пока это только предположение.

— Неужели Малевич? — на выдохе спросил Кириченко.

— Возможно, его неизвестный рисунок. С ним будут работать отдельно.

— Вот это находка!

Полина вежливо улыбнулась.

— Мне нужно идти. Еще вчера должна была сдать их в хранилище...

Она прошла по коридору, потом спустилась в подвальное помещение, миновала тамбур, обеспечивающий постоянную температуру в хранилище галереи.

— Вот. — Полина положила на стол картонную папку. — Сдаю. Свирская, отдел экспертиз.

Хранительница заглянула в компьютер и, отыскав учетную запись, спросила:

— Все ли на месте?

— Конечно. Зачем спрашивать, если все равно проверить будете?

— Привычка. — Хранительница раскрыла папку. — Кажется, вы недавно у нас работаете?

— Полгода.

— И как?

— Пока нравится.

— Вот и хорошо. — Хранительница перевернула страницу. — Долго вас не задержу... Сейчас-сейчас... — Она вдруг замерла, потом подняла глаза.

— Что? — спросила Полина.

- Где рисунок Б18?
- Полина улыбнулась.
- Вы шутите? Он — там.
- Взгляните сами. — Хранительница повернула к ней раскрытую папку. Полина увидела пустой лист картона, на котором прежде была закреплена акварель.
- Рисунок был здесь, — сказала она тихо.
- А теперь его нет, — заключила хранительница и потянулась за телефоном.

ГЛАВА 2

ЧЕЛОВЕК В СЕРОМ НА ФОНЕ ГОР

В кабинете директора галереи Полина оказалась впервые, и этот раз мог быть последним.

Альберт Иванович Варовский сидел в резном кресле, украшенном позолотой. Седые волосы зачесаны на пробор, на костистом носу — очки в тонкой оправе. Спина — чрезвычайно прямая, надменное выражение лица.

Рядом стоял крупный мужчина, начальник службы безопасности — полная противоположность Варовскому. Ширококостный, с пухлыми щеками и глубоко посаженными глазами, которые в упор сверлили «подследственную».

- Не в ваших интересах что-либо скрывать, — заявил он.
- А я ничего не скрываю, — ответила Полина.
- Куда делся рисунок?
- Еще вчера он был на месте.
- Сегодня вы его видели?

— Сегодня? — Полина пожала плечами. — Кажется... — Она улыбнулась не к месту: — Конечно, я — растяпа. Не думала, что из моего кабинета, из сейфа, что-то может пропасть.

— Это «что-то» принадлежит не вам лично. И вы должны были обеспечить его сохранность.

— Юрий Николаевич, одну минуту. — Варовский поднялся с кресла и подошел к режимнику. — Я могу поговорить с Полиной Сергеевной наедине?

— Мне выйти? — спросил тот.

— Прошу вас...

Начальник службы безопасности скрылся за дверью. Варовский мягко прошел по ковру и опустился на стул рядом с Полиной.

— Потеря может оказаться невозможной. — Он сделал паузу, во время которой снял очки и протер их платком. — Если верить предварительной экспертизе — рисунок Б18 может принадлежать кисти Малевича...

— Я не брала его.

— Может, знаете, кто взял?

— Нет.

— Мне бы не хотелось предавать дело огласке и уж тем более привлекать полицию. — Он сунул платок в нагрудный карман и аккуратно расправил его кончик. — Подозреваете кого-нибудь из коллег?

В голосе прозвучали нотки сочувствия, однако Полина насторожилась:

— Я не могу никого обвинять. Может быть, видеонаблюдение...

Варовский ее прервал:

— Вам известно, что в административном крыле здания видеонаблюдение ограничено. Вспомните, когда в последний раз видели рисунок Малевича.

— Предположительно...

— Что? — Не расслышав, Варовский склонил голову.

— Предположительно рисунок Малевича, — повторила Полина.

— Не в этом дело, — в голосе директора послышалось раздражение. — Вспомните, кто заходил в ваш кабинет.

— Видите ли, я недавно работаю в галерее...

— Мне это известно, — заметил Варовский.

— ...и мало кого знаю, — продолжала Полина.

— Нет. — Он забарабанил сухими пальцами по столешнице. — Вы не поняли. Я задал прямой вопрос и жду откровенности.

— Альберт Иванович, я не знаю, куда делся рисунок.

Варовский надел очки и строго взглянул на Полину.

— Кажется, вы не осознаете, что можете потерять не только работу.

— Я ничего не крала, не говорите со мной как с воровкой.

Выдержав долгую паузу, Варовский поднялся со стула:

— Надеюсь, никто не упрекнет меня в том, что я не хотел вам помочь.

В эту минуту раздался стук, и в кабинет заглянул начальник службы безопасности:

— Альберт Иванович...

— Что?

— Здесь из прокуратуры.

Варовский обернулся и развел руками:

— Ну, вот. — Он открыл дверь справа и сказал, обращаясь к Полине, но не глядя ей в глаза: — Пройдите в соседнюю комнату. Когда будет нужно, вас пригласят.

Полина молча вошла в дверь, и та за ней затворилась. Варовский обернулся:

— Прошу.

Вслед за Юрием Николаевичем в кабинете появился мужчина лет сорока, крепкого телосложения, по-спортивному подобранный.

Варовский посмотрел на него с недоверием.

— Позвольте ваше удостоверение.

Мужчина усмехнулся, достал из кармана «корочки». Варовский взял их, прошел к столу, опустился в кресло. В следующие пять минут он старательно переписывал данные удостоверения в свой блокнот.

Не дождавшись приглашения, следователь сел. Варовский поднял глаза и будто нехотя вернул ему удостоверение.

— Альберт Иванович Варовский, директор галереи, — с достоинством представился он.

— Старший следователь по особо важным делам Следственного комитета. Фамилию вы только что записали. Не будем терять времени. Что случилось?

— Полгода назад в нашу галерею доставили чемодан. Его нашли на чердаке старого дома. В чемодане лежало несколько десятков акварельных рисунков. В соответствии с регламентом их передали в отдел экспертиз. Этим утром выяснилось, что один из рисунков пропал. Из-за преступной халатности сотрудницы мы потеряли большую ценность.

— Вы считаете, что она украла рисунок?

— Уверен. На службу поступила недавно. Это был ее первый проект. В случайности я не верю.

— Что еще подтверждает ее вину?

Варовский нетерпеливо забарабанил пальцами по столу.

— Видите ли... Пропал рисунок Малевича.

Следователь напрягся и уточнил:

— Того самого?..

— Да. Всем известна его картина «Черный квадрат». Теперь вы понимаете, сколько может стоить такой раритет. Это позор-

ное пятно на репутации галереи. Придется проводить тотальную инвентаризацию фондов.

— Где сейчас виновница происшедшего?

— В соседней комнате.

— Пригласите.

Режимник открыл дверь:

— Пройдите. Вас ожидают.

Увидев следователя, Полина застыла в дверях. На ее лице отобразилось крайнее удивление, похожее на испуг.

В этот момент у начальника службы безопасности зазвонил телефон.

— Да... — тихо сказал он и тут же воскликнул: — Что-о-о?! Как вы могли? Не делайте из нас дураков! При чем здесь «Человек в сером»?

— Что? — поинтересовался Варовский. — Что еще там случилось?

Юрий Николаевич прикрыл трубку рукой:

— Малевича обнаружили. Он лежал в другом отделении той самой папки.

— Ничего не понимаю...

— Рисунки поменяли местами. Пропал «Человек в сером на фоне гор».

— Какой человек? При чем здесь горы?! — Варовский сцепил руки и хрустнул пальцами. — Немедленно объясните!

— «Человек в сером на фоне гор» — акварель неизвестного художника, — сказала Полина. — Этот рисунок тоже из чемодана.

— Малевич на месте. — Юрий Николаевич отключил телефон и сунул его в карман. — Слава богу, все закончено.

— Обращаю ваше внимание, — сухо заметил Варовский и стал поочередно с хрустом выдергивать палец за пальцем, будто вправляя. — Утерян... другой... рисунок.

— Он ничего не стоит. Его даже фонды к себе не взяли.

Альберт Иванович насупился:

— Не ваше дело давать работам оценки. Ваше дело их охранять.

— Извиняюсь. — Начальник службы безопасности виновато потупился.

— Обойдемся без ваших извинений. — Варовский кивнул следователю: — Приступайте к допросу.

— Зачем? — удивился тот.

— В стенах галереи совершено преступление. Не мне вас учить.

— Пойдите. — Следователь припечатал рукой столешницу. — Насколько я понял, пропавший рисунок не представляет никакой ценности. По этой причине его не приняли в фонды, а значит, он не является чьей-либо собственностью.

На мгновение Варовский замешкался, потом с сарказмом заметил:

— Еще один эксперт объявился.

Следователь встал, подошел к Полине, взял ее за руку и повел к выходу.

— Вы не можете так уйти! — окликнул его Варовский.

— Могу. Завтра к вам зайдет участковый. — Следователь усмехнулся. — К тому же я не вправе допрашивать гражданку Свирскую.

— Почему? — удивился Альберт Иванович и затем изумился: — Откуда вам известна фамилия Полины Сергеевны? Куда вы ее тащите?..

— Домой.

— По какому праву?..

Следователь обернулся:

— Полина Сергеевна — моя жена.

Вскочив с кресла, Варовский развел руками:

— Ваша фамилия Дуло, я сам только что записал.

— Дуло. Сергей Васильевич.

— А фамилия Полины Сергеевны — Свирская.

В разговор вмешалась Полина. Будто извиняясь, она сообщила:

— При регистрации брака я оставила девичью фамилию.

— Непостижимо. — Альберт Иванович рухнул в кресло. Выглядел он растерянным, но уже через мгновение на его тонких губах появилась улыбка. — Конечно-конечно... Теперь понимаю, — он коротко взглянул на Полину. — Вы сами позвонили мужу, когда все обнаружилось, поэтому на вызов приехал именно он.

Она открыла рот, чтобы возразить, но решительный взгляд Сергея велел ей молчать.

— Не стоит все усложнять. — Дуло повернулся к Варовскому. — Сегодня — мое дежурство, Полина здесь ни при чем. — Он вышел из кабинета вслед за женой. — Нужно собрать вещи, — сказал уже в коридоре. — И пиши заявление.

— Уволиться? — Замедлив шаг, Полина остановилась. — Чтобы все поверили в то, что я украла рисунок? — На ее лице появились красные пятна. — Никогда.

Дуло тоже остановился.

— Зачем тебе это? — Он сунул руки в карманы и продолжил, глядя в сторону: — Зачем? Ведь ясно — не получилось.

— Не я украла этот рисунок, — упрямо повторила Полина.

— Об этом знаешь ты. Знаю я. — Сергей сделал широкий жест. — Но они так не считают. Чего же ты хочешь? Доказывать свою невиновность всем и каждому?

Полина переждала, пока мимо пройдет сотрудник музея.

— Пойми, я не могу уйти просто так, — прошептала она. — Уйти — значит признать свою вину. Уволиться сейчас — значит уйти воровкой.

Полина подняла глаза, и Сергей увидел, что слезы близко. Он обнял ее.

— Хорошо. Идем к тебе, там и поговорим...

Сергей уселся на край стола и стал следить за тем, как Полина бесцельно бродит по кабинету.

— Почему ты не позвонила мне?

— Даже в голову не пришло.

— Глупо.

— Мой звонок ничего бы не изменил.

— Глупо...

— Почему — он? — Полина остановилась.

— Кто? — спросил Сергей.

— Почему именно «Человек в сером»? Автор — неизвестный художник. Ценности никакой. Трудно предположить, что вор страдал кретинизмом.

— Пришел за Малевичем, а взял то, что понравилось? — усмехнулся Сергей. — Что под руку подвернулось.

— Именно... — Полина присела рядом. — Меня терзает мысль: может быть, я ошиблась и рисунок чего-то стоит? Творчество вообще сложно судить. Все субъективно. Идея, чувство, мысль, техника... Я много времени потратила на эту акварель. Композиция кривовата, выписана небрежно. Сидит себе человек на мосту, свесив ноги. Мост: четыре опоры, сложенные из слоистых камней. Ржавая вода, травка зеленая, позади — гора, покрытая лесом. Много воздуха, есть безмятежность. И все. Почему именно он?

— Когда ты видела рисунок в последний раз?

— Вчера вечером.

— Папка была в твоём кабинете?

— Да. В сейфе.

— Ключи?

— Лежали в столе. Идиотка... — Полина уткнулась в плечо Сергея. — Нелепая ситуация: рисунок Малевича цел, а «Человека в сером» украли.

— Он что-то знал о нем, — серьезно сказал Дуло, потом улыбнулся: — Шучу.

Полина подняла голову и растерянно заглянула ему в лицо.

— Извини. — Сергей обнял жену. — Действительно дурацкая история.

— Мне так хотелось здесь работать...

— Ничего. Найдем что-нибудь получше.

— Все лучшее — здесь. — Полина снова уткнулась в его плечо. — Я не хочу бежать как воровка.

— Ну-ну... — Сергей легонько ее встряхнул. — Тебя никто так не назвал.

Она шмыгнула носом.

— Варовский...

Дуло отстранил Полину и недоверчиво посмотрел ей в глаза. Потом рассмеялся:

— Подслушивала?! Под дверью? — Он хлопнул себя по колену. — Узнаю свою женушку!

— А ты хотел, чтобы я вела себя как овца в загоне?

— Ну, это не про тебя... Можешь показать, где лежал ключ от сейфа?

— Он и сейчас там лежит. — Полина выдвинула ящик стола.

— Ящик не замыкается?

— Зачем?

— В этом есть определенный резон. Как и в том, чтобы не оставлять ключи где попало. — Сергей произнес эти слова безо всякого выражения, одновременно осматривая содержимое ящика. — Когда ты пришла сегодня утром, ничего особенного не заметила?

— Сушью мелочь. У меня украли рисунок, — огрызнулась Полина.

— Молодец. Язвишь, значит, пришла в себя. — Он вынул ящик, осмотрел и снова вставил на место. Потом заглянул под стол и что-то поднял с пола. — Твое?

— Что это? — Полина приблизилась.

— Какая-то бабская фигня, — сказал Сергей, однако, наткнувшись на ее взгляд, поправился: — Дамская.

— Это жемчужина. Здесь отверстие под нитку.

— Твоя? — снова спросил он.

— Нет. Откуда у меня натуральный жемчуг?..

— Не приbedняйся.

— Нет, не моя.

— Тогда чья? — Сергей смотрел на жемчужину.

— Не знаю.

— Кто к тебе вчера заходил?

— Почему именно вчера? Жемчужина могла здесь появиться когда угодно.

— Нет, не могла.

— Почему? — опять спросила Полина.

— В твоём кабинете ковровое покрытие. Наверняка его пылесосят. Окажись она здесь раньше, валяться бы ей в мешке с пылью. Кстати, сегодня не убирали?

— Нет. Уборщица приходит в конце дня.

— Тогда вспоминай, кто приходил вчера после уборщицы.

— Саму уборщицу в расчет не берем? — спросила Полина.

— Только если у нее богатый любовник.

— Очень смешно... — Она пожала плечами. — Я не помню, чтобы в моем кабинете у кого-то рассыпалось жемчужное ожерелье.

— Подожди-ка, — Сергей предупреждающе поднял руку, другой достал из кармана мобильник. — Да. Здравствуйте, Ген-

надий Петрович. — Выслушав, быстро сказал Полине: — Мне нужно ехать. — Он взял со стола стикер, свернул из него кулек и положил туда бусину. — Сохрани. Вообще постарайся ничего здесь не трогать. Сегодня пришло человека, он все осмотрит — может быть, что-то найдет. Дома договорим.

ГЛАВА 3

ВЫЗОВ ПОСТУПИЛ В ВОСЕМЬ УТРА

Сергей Дуло не находил себе оправдания.

«Замороченный сукин сын... — ругал он себя. — Ничему тебя жизнь не учит. Наделал много ошибок. Хватит. Встретил женщину, полюбил — живи как все. Радуйся, уделяй ей внимание, живи ее интересами».

Будь он хорошим мужем, то при первом же упоминании о рисунке Малевича понял бы: в воровстве обвиняют его жену. «Она так хотела, чтобы все у нее получилось...» — думал Сергей.

После того как кризис отнял у Полины маленький магазин кукол, она стала безработной. Сидеть дома ей не хотелось. Знакомый художник устроил ее в галерею.

По вечерам Полина рассказывала о своих наблюдениях, открытиях, планах. А он слушал, думая о своей работе, потому что в условиях кризиса ее только прибавилось.

Особой темой была мечта о ребенке. Полина все чаще заговаривала об этом, но Сергею не хотелось вникать в подробности, мыслями он снова возвращался к работе.

— Эгоистичная сволочь... — слова, адресованные самому себе, слетели с губ Сергея, когда он открыл дверь, за которой его ждали.

Все обернулись.

— Что тут у вас? — громко спросил Дуло, показывая удостоверение одновременно всем и никому конкретно.

— Наконец-то... — Человек в форме протянул руку. — Следователь Киреев. — Пожав руку Сергея, он указал на дверь: — Кажется, убийство. Убитый — гражданин Чили Мишель Пиньера.

— Посмотрим... — Дуло прошел в спальню.

Посреди комнаты на полу лежал мертвый мужчина. Сергея удивила скрюченная поза убитого.

— Что с ним произошло?

— Пока не знаю. Вызов поступил в восемь утра. Труп обнаружила горничная, — следователь окликнул криминалиста, который сидел за столом и что-то писал. Тот снял перчатки и бросил их в чемодан.

— Здравствуй, Сергей. Тебе уже сообщили...

— Здорово, Тимофеев. Яковлев позвонил.

— Геннадий Петрович? Почему сам начальник следственного отдела?

— Не знаю. Думал, ты мне объяснишь. Что скажешь? — спросил у него Дуло.

— Точная причина смерти пока не ясна. Когда прибыли медики, пульс уже не прослушивался. Верхняя часть тела была еще теплой. Однако сердечную деятельность аппарат не выявил. Мероприятия по оживлению оказались бессмысленными.

— Откуда такая странная поза? — Сергей склонился к трупу. Увидев морщинистое лицо и руки, покрытые темными бляшками, протянул: — Э-э-э... Да он — глубокий старик... Как же умудрился так скрючиться?

Вопрос его остался без ответа. Обступив тело, все молча его рассматривали. На вид мужчине было лет семьдесят пять. Высокий и худой, сейчас он занимал небольшое пространство. Лицо будто окаменело, в уголках губ застыла темная жидкость.

— Что у него на губах? — спросил Дуло.

— Похоже на рвотную массу. Точнее узнаем после анализа.

Сергей дотронулся до рубашки убитого:

— Влажная...

Внезапно раздался шипящий звук, из ноздрей старика вытекла желтоватая пена.

Сергей резко отпрянул.

— Ненавижу все это, — пробормотал он и, достав сигарету, закурил. — Номер осмотрел?

— Ничего особенного. Множество отпечатков, придется дактилоскопировать весь персонал. Будет ли толк? — Криминалист почесал лысину и сам ответил на свой вопрос: — Думаю, вряд ли.

— Из вещей ничего не пропало?

— Насчет пропажи вещей — никто точно не знает. Кредитки и деньги — в бумажнике. Бумажник — во внутреннем кармане пиджака. Пиджак аккуратно повешен в шкаф. Что еще?.. Часы — недешевые, как видишь, остались на руке. Словом, на ограбление не похоже.

— Мобильник?

— Не нашли.

— Да-а-а... — Сергей прошелся по комнате и остановился возле погибшего. — Задал ты нам, дедуля, задачу. — Склонив голову, он взгляделся в лицо старика. — Что-то не похож он на латиноамериканца...

— В его годы уже никто не похож на латиноамериканца, — заметил криминалист Тимофеев. — Все как один седые и морщинистые.

— Я не про волосы. Слишком высокий рост и светлая кожа.

Тимофеев склонил голову набок, изучая мертвое тело.

— А черт его знает. По паспорту — гражданин Чили. И вот еще что, — продолжил криминалист. — Здесь, — он открыл ящик для хранения багажа, — обнаружены следы жидкости.

Думаю, какое-то время старик провел в этом ящике. Возможно, его рвало.

— Как он там оказался? — Дуло измерил взглядом глубину ящика, затем посмотрел на мертвеца. — И главное — зачем?

Следователь показал на крышку:

— Здесь есть ключ.

— Похоже, его кто-то запер, а потом выгашил. — Сергей присел на корточки, рассматривая лужу на дне ящика.

— Судя по тому, что ноги трупа заостенели в согнутом положении, все так и было, — заметил криминалист. — На коже лица есть точечные кровоизлияния, их обычно вызывает удушье. Ему не хватало воздуха. О том же свидетельствует пена, идущая из носа и рта. Интересно, сколько времени он там провел?

— В шесть утра старик был еще жив. Сотрудник отдела обслуживания заходил в номер и говорил с погибшим, — заметил следователь Киреев.

— Зачем? — спросил Дуло.

— Шампанское приносил.

— В шесть утра?

— Старик открыл, рассчитался за шампанское и тут же хлопнул дверь.

— Бутылку нашли?

— Нет никакой бутылки.

— Мне необходимо допросить горничную и служащего, что приходил сюда утром. — Дуло подошел к столу, затушил сигарету в пепельнице.

Дверь отворилась, в номер зашла горничная. Дуло выдвинул стул.

— Здравствуйте.

— Старик еще там? — женщина посмотрела в сторону спальни.

— Нет. Увезли, — сказал Сергей.

— Знаете, как я напугалась! Захожу, а он — на полу. — Она села.

Дуло достал блокнот:

— Сделаем так: я буду спрашивать, а вы отвечайте. Идет?

— Как скажете, — кивнула горничная. — Только я вот что хочу сказать...

Сергей повторил:

— Я спрашиваю, вы отвечаете.

— Ладно.

— В котором часу вы зашли в номер?

— Вообще-то я работаю с шести. Пока уложила тележку, прошлась по этажу, с Валей поговорила, она мне сказала, что педант съезжает...

— Как вы его назвали?

— Педант, — повторила горничная.

— Почему педант?

— Это Валентина так его назвала. — Горничная скривилась: — А по мне так он фанатик, прости меня господи...

— За что ж вы его так? — Дуло заинтересованно придвинулось. — Кстати, как вас по имени-отчеству?

— Марина Ивановна.

— А Валентина — кто это?

— Горничная, в правом крыле.

— Расскажите мне, Марина Ивановна... — Дуло заглянул в свой блокнот, — про Пиньеру.

— Чего? — горничная уставилась на следователя.

— Про Мишеля Пиньеру, — терпеливо пояснил он.

— Так звали педанта? — догадалась горничная.

— Точно. Так звали погибшего старика.

Марина Ивановна придвинулась к столу. Вдохнув, стала рассказывать:

— Я этого Пиньеру увидела дней двадцать назад, когда он в триста пятый заехал. Я в тот день задержалась с уборкой, а тут он нарисовался в дверях. Заметил меня в номере, да как замахает руками...

— Замашет, — произвольно поправил ее Дуло. — Впрочем, неважно, продолжайте.

— ...как замахает руками, дескать, номер не приготовили. — Марина Ивановна поправила кружевную наколку. — Барина из себя корчил.

— Так. — Дуло с трудом сдержался, чтобы не улыбнуться. — Заметили что-нибудь особенное?

— Удивлялася я всегда: как это у него до всего руки доходят. До самых что ни на есть мелочей. Мужик все ж таки, хоть и старик. Вредный, правда, до ужаса...

— Подождите, — прервал ее Дуло. — Вот вы сказали: руки у него до всего доходят. В каком смысле?

— Рубашечки в шкафе — одна к одной. Ботиночки — ровненько в ряд. Причесется, бывало, волосок к волоску. На пиджаке — ни пылинки. Ногти на руках наманикюрены. Словом, фанатик. Или как его там... Педант. Не дай бог, пасту зубную перекладу во время уборки, так он тут же вызовет да такую рожу скривит, что и выразить трудно. И ну выговаривать мне по-своему, по-английски.

— По-английски?

— А может, по-своему. Слово у него одно было, будто змея шипит. Арш-ш-ш. Он его всегда повторял, когда злился.

— От вас не требуют знания языков? — поинтересовался Дуло.

— Требуют.

— И вы не знаете, на каком языке говорил Пиньера?

— На английском, — сказала Марина Ивановна и тут же добавила: — А может, и на своем.

— Ладно. Значит, говорите, педант. Аккуратный, значит, был старичок.

— И жадный до невозможности. Ни копейки ни разу не дал, как я ни старалась.

— Ага...

Сергей огляделся. Проследив за его взглядом, горничная поинтересовалась:

— Вы тоже заметили?

— Что? — спросил он.

— Здесь все переставлено.

— Переставлено? — Сергей покрутил головой. — Я не знаю, как было раньше.

— А вот поглядите, вазочка, — Марина Ивановна подхвати-лась и подбежала к серванту. — Вазочка стояла не здесь, а там. И справочник телефонный прежде на тумбочке был. Меню ресторанное у телефона лежало. Старик за этим смотрел. — Привычным движением она взяла папку с меню и направилась к письменному столу. — Картина раньше не здесь была, — заметила мимоходом.

— Картина? — спросил у нее Дуло.

— Она, как в триста первом, триста восьмом и триста одиннадцатом, над кроватью висела. — Горничная смахнула с картины пыль. — Что за польза была перевешивать? Свои плюсы, конечно, в этом есть: пыль вытирать легче.

Сергей снял со стены рисунок, покрутил и зачем-то вынул его из рамки. Внутри оказался еще один, заправленный в белое паспарту.

— Божечки... — ахнула Марина Ивановна. — А этот откуда?

Сергей почувствовал в мышцах странное напряжение. Когда природа ощущения стала ясна, достал телефон и набрал номер жены.

— Полина... Нет, ничего не случилось. У меня самый обычный голос. Рисунок, который пропал... Там человек сидит на мосту? Та-а-а-ак... Мост на четырех опорах из слоистых камней? Рыжая речка, позади лесистая гора... Верно? — Выслушав то, что сказала жена, он уточнил: — Рисунок подписан? — Выдержав паузу, Сергей переспросил: — Как?.. Буквы «А» и «Н»?

Горничная заинтересованно придвинулась, разглядывая бледную акварель:

— В точности как на этой.

— Вижу, — ответил ей Дуло и перед тем, как нажать отбой, сказал в трубку: — Картинка твоя нашлась.

ГЛАВА 4

ЗА РАМКАМИ

— Стойте! — Секретарша Варовского вскочила со стула и бросилась к двери. — Куда вы?!

Наткнувшись на преграду, Полина решила не сдаваться. Не для того она бежала сюда по длинному коридору на каблучках. Раскрасневшись, отбросила на спину длинные волосы. Огромные глаза сияли решимостью:

— Мне нужно!

— Альберт Иванович занят!

Полина отступила на шаг, прикинувшись, что сдалась. Но как только секретарша расслабилась, тут же дернула дверную ручку. В следующее мгновение она была в кабинете.

Вопреки ее ожиданиям Варовский не удивился, только сказал секретарше, которая забежала следом за Полиной:

— Я просил тебя вызвать Свирскую. Но позже. Впрочем, теперь это не важно.

— Она сама прорвалась... Простите, Альберт Иванович, здесь ваша жена.

Он улыбнулся вошедшей женщине:

— Заходи, Маша, я ненадолго.

Полина приготовилась поздороваться с вошедшей, однако никто не собирался ее представлять.

Жена Варовского была высокого роста, никак не меньше метра восьмидесяти. На плоском бледном лице не было ни грамма косметики. Вылинявшие глаза, невыразительный носик. Шифоновая блузка белого цвета и юбка из джинсовой ткани — чуть старомодные. Между тем лет ей, похоже, было не более тридцати.

У Полины возникло чувство враждебного возбуждения, как у собаки, когда на загривке встает шерсть.

«Что именно в ее облике меня раздражает? — мысленно спросила она себя и тут же ответила: — Все».

Варовский проводил жену до кресла. Она нежно проворковала:

— Спасибо, милый...

Полина была уверена, что ее тихий голос звучал ласково только для мужа. Для всех остальных он был наверняка по-иному окрашен.

Варовский взял чистый лист и положил на стол перед Полиной.

— Садитесь, пишите.

— Что писать?

— Заявление об увольнении.

— Альберт Иванович, выслушайте меня.

— От того, что вы скажете, ничего не изменится.

— Пожалуйста! — взмолилась Полина.

— Ну, хорошо.

— Мне только что позвонил муж. Рисунок нашелся!

Варовский, протестуя, выставил перед собою ладонь:

— Немедленно прекратите. Как вы не понимаете, все это выходит за рамки дозволенного. Сегодня утром вы не знали, куда делся рисунок, а после обеда ваш супруг находит его. — Он прищурился. — Не у вас ли дома он отыскался?

Побледнев, Полина ответила сдержанно:

— Мне не известно, при каких обстоятельствах нашелся рисунок.

— Святая простота...

Она отодвинула лист бумаги:

— Я не стану писать заявление!

— Подите отсюда вон, — сказал Варовский громовым голосом.

Полина пошла к двери, а он продолжал говорить ей в спину:

— Неделю назад в архиве выявлена подмена рисунка второй половины девятнадцатого века. Его вы тоже отыщете в своем доме?

Она обернулась:

— Что?

Альберт Иванович махнул рукой:

— Идите!

Полина перевела взгляд на его жену, рассчитывая найти поддержку или, по крайней мере, сочувствие. Варовская смотрела на нее пустым, безразличным взглядом, как на предмет мебели.

— Подожди, пожалуйста, подожди... — Рита Беленькая бежала по лестнице вслед за Полиной.

Та обернулась:

— Не заметила тебя. Извини.

— Здорова же ты бегать... — Рита была на голову ниже подруги. Темные волосы, короткая, как у мальчика, стрижка. На лице — яркий румянец. Было видно, что погоня ей далась нелег-

ко. — Кириченко рассказал про подмену еще одного рисунка. Как быстро на тебя повесили всехдохлых собак.

— Кириченко? Тот озабоченный, кривоногий? — спросила Полина.

— Для начала, пожалуйста, успокойся. — Рита взяла ее под руку и повела вверх по лестнице. — Нужно все обсудить.

Когда зашли в кабинет, Полина сказала:

— Сейчас я видела жену Варовского.

— Маруху? И как она?

— Уверена в своей исключительности.

— Еще бы... В двадцать семь лет заиметь двоих детей и мужа-миллионера.

— Двоих?

— Второй был вроде контрольного выстрела, — усмехнулась Рита. — До его рождения все были уверены, что Варовский вернется к первой жене. Но он после рождения сына женился на Марухе. Дальше пошло как по писаному: сначала маленькая вилла в Болгарии, потом большая в Ницце. И заметь: все оформлено на нее.

— Ты откуда это знаешь?

— Она работала у нас в юридическом. Серая мышь. Ни грамма косметики. Вся из себя натуральная. Голос тихий, как дуновение ветра. Противный до тошноты. Подлая серая мышь. Доносила, наушничала, фискалила. Короче — Маруха. — Рита на мгновение задумалась, потом скосила глаза на Полину: — Думаешь, я завидую? — Она затрясла головой. — Не-е-ет.

— Да и черт с ней, — Полина прошла к столу, взяла из ящика ключ, отомкнула сейф, распахнула дверцу и молча уставилась в его пустое нутро. — Сегодня здесь был Сергей. Спрашивал, кто заходил ко мне в кабинет вчера вечером.

— Что ты ответила?

Полина повернулась к подруге:

- Никто. То же самое сказала Варовскому.
- Но ведь это неправда.
- Я знаю.
- Зачем же ты соврала?
- Если бы я рассказала, что оставила тебя в своем кабинете, а рисунки лежали в распахнутом сейфе... — Полина замолчала.
- Господи... Какая я дура, — промолвила Рита.
- Дура не ты, а я. И оттого, что я дура, другие страдать не должны.

Рита закрыла лицо ладонями:

- Угораздило меня явиться сюда вчера, да еще в самом конце дня. Если об этом узнают...
- Не узнают, — сказала Полина.
- Я же видела их в сейфе...
- Видеть — не значит красть. Ко мне вчера еще кое-кто заходил.
- Кто?
- Елена Феликсовна.
- Еремкина?
- Мерзкая особа. Я так и не поняла, зачем она притащилась. Язык как помело, и все не по делу.
- Мы принимаем ее как данность. Только и делает, что шляется по кабинетам и собирает сплетни.
- Почему? — удивилась Полина.
- Исторически так сложилось, она обо всем докладывает Варовскому. Это — во-первых. А во-вторых, она любовница Кириченко.
- Ты серьезно?
- Про то, что докладывает? — спросила Рита.
- Про то, что любовница.
- Об этом все знают.
- Да ей же лет шестьдесят...

— Шестьдесят семь, если быть точной. Давным-давно, когда пришел Кириченко, Еремкину взяли в нагрузку. Даже должность для нее изобрели — консультант. Говорят, в счет прежних заслуг Кириченко ее повсюду с собой таскает.

— Ужас какой... Ему-то лет сорок пять, не больше.

— Сорок девять.

— Зачем ему нужна такая окаменелость?

— Ты про Еремкину? Говорю же: из-за прошлых заслуг держит. Видать, еще та была зажигалка...

Полина в недоумении пожала плечами.

— А сам Кириченко зам по науке?

— По общим вопросам.

У Полины от удивления округлились глаза.

— Что-о-о?

— Завхоз.

Полина усмехнулась:

— Сегодня утром он встретил меня в коридоре и поинтересовался судьбой рисунков. С чего бы это?

— А ты думаешь, его только тряпки да мыло интересуют? Он в кабинет к Варовскому как к себе домой заходит.

— И что это значит?

— Это значит, что у них есть общие интересы.

— Тряпки и мыло? — спросила Полина. — Ты же сама говорила, что Варовский — миллионер.

— Варовский — настоящий миллионер. Для таких даже тряпки с мылом лишними не бывают.

В дверь постучали.

— Можно? — В кабинет заглянул человек с металлическим чемоданом.

— Вы кто? — спросила Полина.

— Капитан Тимофеев. Криминалист. Меня следователь Дуло сюда направил.

- Я пойду? — Не дожидаясь ответа, Рита выскочила за дверь.
- Да, конечно... — сказала Полина.
- Да, конечно — значит, можно войти? Или это не мне? — спросил Тимофеев.
- Прошу вас, входите. Располагайтесь.
- Криминалист поставил свой чемодан, открыл его и достал оттуда резиновые перчатки.
- Я готов. Что тут у вас?

ГЛАВА 5

В ОТЕЛЕ «РИКС»

- С горничной закончили? — следователь Киреев многозначительно взглянул на часы.
- Зовите официанта, — сказал ему Дуло.
- Здесь неувязка. Ночью дежурил некто Ягупов. В восемь его сменили, и он уехал. Пробовали звонить — не берет трубку.
- Когда у него следующее дежурство?
- Завтра в восемь утра.
- Это плохо.
- А что я могу сделать? — развел руками Киреев и вновь посмотрел на часы.
- Кстати. Я вас не держу. Идите куда надо, — сказал Сергей.
- Справитесь без меня? — Киреев надел фуражку.
- Справлюсь. Ягупова допрошу завтра, а сегодня поговорю с портье.
- Тот, что дежурил ночью, тоже сменился, — сообщил Киреев, продвигаясь к двери.
- Пиньера прожил в гостинице двадцать дней. Его все портье должны знать.

— Я могу идти? — не сдержавшись, спросил Киреев.

— Конечно, я же сказал. — За секунду до того, как закрылась дверь, Сергей воскликнул: — Совсем забыл! Я тут картинку нашел под постером...

На лице Киреева появилась улыбка:

— Теперь это ваше дело. Главное — внести ее в протокол.

Спустившись на первый этаж, Сергей стал свидетелем небольшой заварушки. Портье держал оборону и, не поднимая глаз, повторял монотонным голосом:

— В счет включена стоимость разбитого ночника, оконного стекла и услуги химчистки.

— С какого перепугу я должен платить за химчистку?

Последнее сказал парень в зеленой футболке. Лица его Дуло не видел, но хорошо рассмотрел спину, на которой во всей красе развернулся лист конопли.

— Вы испачкали ковер. Его повезут в химчистку. Если быть точным, вы и ваши друзья облили все в номере шампанским, а на ковер, пардон, помочились.

Рядом с парнем в «конопляной» майке стояли еще трое, среди них была девушка. При слове «помочились» они дружно заржали.

— Какое шампанское?! — возмутился «зеленый». — Мы заказали в пять, а его принесли в половине седьмого, когда все уже спали.

— Обслуживание номеров — это отдельная тема. Мы говорим про нанесенный ущерб.

— Сколько? — мрачно спросил постоялец в зеленой майке.

— Пятнадцать тысяч пятьсот восемьдесят два рубля.

— Да вы совсем охренели! Всего одна ночь!

— Пятнадцать тысяч пятьсот восемьдесят два рубля, — повторил портье.

Парень обернулся к друзьям, но по их лицам понял: ни у кого денег нет. Он вытащил из кармана свернутые купюры.

— Вот все, что есть.

Портье пересчитал деньги, затем поднял руку и кого-то позвал. К стойке подошли трое мужчин в строгих костюмах.

— Идемте...

— И я тоже? — спросила девушка.

— Идут все, — сказал старший и, раскинув руки, стал сгонять компанию в кучу.

Дуло приблизился к стойке.

— Могу чем-то помочь? — спросил у него портье.

Вместо ответа Сергей показал удостоверение.

— Ясно. Насчет убитого старика? — уточнил портье.

— Есть вопросы.

— Здесь будем говорить или отойдем в сторону?

— Отойдем, — сказал Дуло.

Спустя минуту оба сидели в фойе в креслах друг против друга. Сергей достал блокнот.

— Ваше имя, фамилия, должность.

— Кирбик Эдуард Васильевич, старший администратор.

— Расскажите все, что знаете про Мишеля Пиньеру.

Портье заговорил ровно и безэмоционально:

— Заехал он по брони. Первого июня сего года. Номер бронировал через Интернет. Гражданин Чили. Есть копии брони и его паспорта. Жил тихо. В номер никого не водил. Если с кем-то встречался, то здесь, в фойе. Видел его пару раз с парнем лет тридцати. Последний раз — вчера вечером.

— Парня запомнили?

— Нет. Видел его сидящим и со спины.

— С самим Пиньером вы говорили?

— Только один раз.

— О чем?

- Он жаловался на горничную. Плохо в номере прибрала.
- На каком языке?
- На английском. — Кирбик почесал в голове. — Хотя вспомнил. По-английски он говорил плохо, все время сбивался на...
- Испанский? — подсказал Дуло.
- Немецкий, — закончил фразу Кирбик.
- Уверены? — спросил Дуло.
- Абсолютно. Я говорю на пяти языках. В том числе на немецком и на испанском. По-английски он говорил плохо. По-немецки — намного лучше.
- Насколько мне известно, государственный язык Чили — испанский.
- В этом вы правы. Все, кто приезжает из Чили, говорят по-испански.
- Сергей перелистнул блокнот на одну страничку назад.
- Значит, пять языков знаете? Как можно перевести слово «арш»?
- Кирбик закашлялся.
- Знаете? — снова спросил Дуло.
- Задница.
- Что?
- Arsch — в переводе с немецкого значит «задница». Это ругательство. Если произнесете это слово в общественном месте где-то в Берлине, заплатите штраф двести евро.
- Неужели?
- Это правда. — Кирбик вытянул шею, прислушиваясь к тому, что происходит у стойки. — Не возражаете, если я помогу коллеге? Кажется, там проблема.
- Сергей встал с кресла:
- Если будут вопросы, я позвоню. Скажите, где тут отдел обслуживания номеров?
- В ресторане.

- И еще: в каком номере жил тот парень, что с вами ругался?
- В триста седьмом.
- Сосед нашего старика?
- Только на одну ночь снял.
- Именно эта ночь меня интересует.
- Задержанные сейчас в службе безопасности. Второй этаж.

Офис два двенадцать.

Сергей Дуло протянул портье визитку.

- Что-нибудь вспомните — звоните.

— Вам кого?

— Начальник отдела безопасности нужен. — Сергей показал удостоверение.

Парень в костюме протянул ему руку.

— Здравствуйте! Что ж... Не смогли убийства предотвратить — ждем, когда наваляют.

Дуло пожал его руку.

— Где начальник?

— В своем кабинете, с мажорами разбирается.

— Хотелось бы поучаствовать, — сказал Дуло. — Когда убивали старика, они были в соседнем номере.

— Подождите, — охранник вышел и через минуту вернулся. — Идем!

Они пересекли коридор и вошли в такую же дверь напротив.

— Здравствуйте! Вадим Иванов, начальник службы безопасности отеля. — Хозяин кабинета встал, через стол пожал руку Сергею и указал на стул: — Садитесь. Задержанные в вашем распоряжении.

Вся компания вместе с «зеленым» была здесь. Они стояли в ряд у окна.

— Могу задавать вопросы? — спросил Сергей.

— Прошу, — сказал Иванов.

- Кто у них за старшего?
- Эдвард Кочарян. Тот, в зеленой футболке.
- Приезжий? — спросил Дуло.
- Москвич, — ответил сам Кочарян.
- Зачем снимал гостиничный номер?
- День рождения отмечал.
- Дуло обернулся на Иванова. Тот кивнул.
- Точно. По паспорту проверял.
- Сергей снова спросил Кочаряна:
- Вас было четверо?
- Эдвард неопределенно пожал плечами.
- Человек двадцать. Одни уходили, другие приходили.
- До двенадцати ночи душу мотали, — сказал охранник. — Табуном носились туда-сюда.
- А что было после двенадцати?
- После двенадцати дверь в отель закрыли.
- Дуло вновь обратился к Эдварду:
- Сколько людей осталось в номере на ночь?
- Четверо. — Эдвард Кочарян перечислил всех, поочередно указывая на каждого пальцем: — Анри... Жанетта... Эрик. Да, еще Фил, но он под утро ушел.
- Эрики-Херики... — чертыхнулся Иванов. — Город перепутали и страну. — Он схватил со стола копии паспортов и потряс ими в воздухе. — Самое смешное, и по документам — Жанетты и Херики.
- Не суть важно, — заметил Сергей и спросил Эдварда: — В соседнем номере знаете, что случилось?
- Слышал, там старика убили.
- Что-нибудь можете рассказать?
- О чем?
- О старике. Что видели, кто к нему приходил? Может, что-то слышали.

— Да он сам к нам приходил.

Сергей сунул руки в карманы и подошел ближе.

— Рассказывайте.

— В дверь стучал, ругался, что не может уснуть.

— На каком языке ругался?

— На английском. Но он точно не англичанин.

— Откуда вы это знаете? — спросил Дуло.

— Смеетесь? Я с семи лет живу в Лондоне.

Начальник службы безопасности оживился:

— Мажоры на гастролях! Я думал — армяне, ан нет — англичане, тудыть вашу в качель. Что же тебе папа денег на днюху не дал?

Дуло жестом попросил его успокоиться и продолжил допрос:

— Во сколько он приходил?

— Старик? — Эдвард покосился на Иванова. — В первый раз часов в десять вечера. Во второй — сразу после того, как закрыли дверь в отель.

— Как он выглядел?

— Костистый такой, худой. И злой, как койот.

Иванов прыснул в кулак:

— Собака для сравнения не подходит. Не по-английски...

— Во что он был одет? — продолжал Дуло.

— Сначала в пижаме и в халате. В последний раз — в темном пиджаке, рубашке и голубых джинсах.

— Пришел в пиджаке сказать, что мешаете спать?

— Да...

— И все?

— В каком смысле?

— Больше вам сказать нечего? — Дуло оглядел остальных.

— Да они до сих пор обкуренные! — Иванов обвел компанию выразительным жестом. В его руке все еще были зажаты ксерокопии паспортов.

— А что это за история с шампанским? — спросил Сергей.

Эдвард снова пожал плечами:

— Около шести я позвонил в бар — заказал бутылку шампанского. Час прошел — шампанского нету. Второй... Снова звоню. Говорят, давно отнесли. Я, конечно, обдолбанный, — он осекся, — но чтобы забыть, что приносили шампанское... Короче, заказал еще раз. Часов в семь утра принесли. Только тогда все уже спали.

— Интересно... — Дуло обратился к начальнику службы безопасности: — Можем поговорить где-нибудь?

— Пошли, — сказал Иванов и первым вышел за дверь.

В коридоре Сергей спросил:

— Как организована система видеонаблюдения?

— Нормально организована, меняем оборудование.

— Что значит меняете?

— В настоящий момент идет реконструкция всей системы видеонаблюдения. Действующих камер осталось мало. Пишут всего три: в вестибюле, у буфета и на лестнице между третьим и четвертым этажом. Можно посмотреть записи.

— Я заметил камеры на третьем, возле номера триста пять, и на главном входе.

— Ни та, ни другая не подключены. По договору — через неделю все работы закончат.

— Руки бы оборвать... — ругнулся Сергей.

— Система поизносилась, камеры старые... — Иванов повел головой, будто его душил галстук. — Кто знал, что именно в это время случится убийство?

Сергей рассеянно похлопал его по плечу:

— Прости, это я так... Нужно посмотреть записи в вестибюле. Вчерашние, с шести вечера — до полуночи.

— Сделаем.

Дуло протянул руку, прощаясь.

— Позже зайду, ты все приготовь.

ГЛАВА 6

А ЖЕМЧУГ-ТО НАТУРАЛЬНЫЙ

Внутренний двор галереи ничем не отличался от беспородных дворов заштатных учреждений. Смотреть было не на что, а пришлось.

Ящики из неструганных досок, щиты, обшитые оргалитом, бочка с рифленным боком. При виде этого убожества и мысли не возникало, что двор принадлежал старинному помпезному зданию.

Полина стояла у окна, заставляя себя смотреть на жалкие атрибуты хозяйственной деятельности, пока криминалист Тимофеев проверял ее кабинет. В некоторые моменты, когда он лез под стол или скрипел дверцей сейфа, ей хотелось обернуться. Но она продолжала глядеть в окно.

— Кажется, все.

Полина с облегчением повернулась и прошла к столу, на котором стоял его чемодан.

— Я должна вам отдать то, что Сергей нашел под столом.

— Когда? — спросил Тимофеев.

— Утром.

Он взял у Полины кулек, раскрыл и заглянул внутрь.

— А жемчуг-то натуральный.

— Знаю...

Он достал из чемодана прозрачный пакет, в котором лежали еще три жемчужины.

— Такие же, — голос Полины прозвучал так, будто она сомневалась в том, что сказала. — Откуда?

— С пола. Как я понимаю, не ваши. Приобщим. — Криминалист кинул жемчужину в прозрачный пакет. — У кого-то рассыпалось ожерелье. Не знаете, у кого?

— Не знаю.

— Ну, если не знаете, придется нам поработать. — Тимофеев швырнул пакет в чемодан. — Осталось только снять ваши пальчики.

— Понимаю.

— Присядьте, так будет удобней.

Полина села и положила руки на стол. В тот самый момент, когда Тимофеев делал оттиски с ее пальцев, дверь открылась и в кабинет заглянула дама с маленьким пучком на макушке.

Полина и криминалист обернулись. Застыв, они молча смотрели на даму.

— Не помешала?

— Здравствуйте, Елена Феликсовна, — сказала Полина.

— Здравствуйте. — Еремкина перевела взгляд на Тимофеева. — Простите, не знаю вашего имени...

— Капитан Тимофеев, — он вернулся к своей работе.

Елена Феликсовна вошла в кабинет, обвела его взглядом. Потом зафиксировала внимание на том, что делает Тимофеев.

— Как неприятно...

— Это моя работа.

— Я не о вас, — сказала Еремкина. — Я про Полину Сергеевну. Сочувствую.

Тимофеев выпрямился и смерил Еремкину пристальным взглядом:

— Когда вы были здесь последний раз?

— Вчера, — сообщила она.

— К чему-нибудь прикасались?

— Наверное.

— Мне нужны ваши пальчики.

— Зачем? — спросила Елена Феликсовна.

— Руки давайте, — деловито распорядился криминалист.

Полина поднялась, уступая место Еремкиной. Елена Феликсовна вспыхнула, однако подчинилась приказу: села на стул и одну за другой протянула Тимофееву ладони. Со спины Еремкина походила на ровное бревнышко. Упитанное тельце, со всех сторон круглое.

— Вы что же, у всех отпечатки снимаете? — спросила она.

— У всех, кто заходил к Полине Сергеевне.

— Таких найдете немного... — проронила Елена Феликсовна, и в ее реплике чувствовался подтекст.

— Меньше работы, — сказал Тимофеев, не распознав закодированного посыла.

Полина расшифровала его и зачем-то стала оправдываться:

— Я работаю здесь всего несколько месяцев. — Ей хотелось объяснить, почему она никому не интересна.

Еремкина ехидно улыбнулась. Такие моменты чрезвычайно украшали ее жизнь.

ГЛАВА 7

НЕСТЫКОВКИ

Время обеда закончилось, но ароматы съеденной пищи еще витали в ресторанном зале. Официанты сидели у окна, обсуждая собаку постояльца, которая, по их мнению, походила на кенгуру. Сергей Дуло взглянул в окно. На самом деле это была длинношерстная немецкая овчарка. Кобель поднял лапу и пометил тую на зеленом газоне.

— С кем можно поговорить из отдела обслуживания? — спросил Сергей.

Официанты вскочили и начали собирать со столов несвежие скатерти. Кто-то указал на дверь за стойкой буфета.

Сергей обогнул стойку и вошел в обитую тканью дверь.

— Здравствуйте! — поздоровался он наугад, однако, оглядевшись, понял, что в кабинете один.

За стеной гудел вентилятор, разнося запах ванили. Шеф-повар готовил десерт.

— Вы ко мне?

Сергей обернулся, оказавшись нос к носу с человеком среднего роста. Тот резко отпрянул.

— Мне нужен руководитель отдела обслуживания номеров.

— Это я.

— Следователь Дуло. — Сергей полез в карман за удостоверением.

— Обойдемся без формальностей, — остановил его мужчина. — Вас и без того все здесь знают.

— Вот как?

— И боятся...

— И в мыслях не было...

— Чего?

— Кого-то пугать.

— Русаков, — представился хозяин кабинета.

— Будем знакомы.

— Да не приведи господи... — Русаков спохватился: — Простите, к слову пришлось. Есть вопросы?

— Только два: что заказывал постоялец из триста пятого и когда я могу встретиться с Ягуповым?

— Олег Ягупов заступает завтра в восемь утра. А насчет триста пятого сейчас поглядим... — Русаков подошел к компьютеру и пошевелил мышкой. — Та-а-ак... Триста пятый... — Он поднял глаза. — Ничего.

— В каком смысле?

— Из этого номера заказы не поступали.

— Смотрите внимательно. Сегодня ночью.

— Ни одного.

— Ошибка исключена?

— Полностью.

— А вот Ягупов сказал, что относил в триста пятый шампанское.

— Он так сказал? — Русаков открыл ящик стола, достал оттуда очки и стал пристально изучать экран. — Нет. Не было никаких заказов.

— Ясно, — пробормотал Дуло, потом, задумавшись на мгновение, попросил: — Посмотрите триста седьмой.

— Ну, здесь много всего: торт бисквитный, торт со сливками. Вот: бутылка шампанского в пять сорок и еще одна в шесть сорок пять. — Русаков снял очки.

— Спасибо. — Попрощавшись, Дуло быстро вышел за дверь.

Через минуту, запыхавшись, вбежал в кабинет начальника службы безопасности.

— Где они? — кивнул на то место, где стояли недавние постояльцы.

— Только что отпустил. А в чем дело? — Последние слова Иванов кричал в спину Сергея, потому что тот бежал к лифту. — У них машина в подземном гараже! Слышишь?! «БМВ» синего цвета.

Не дождаввшись лифта, Дуло скачками сбежал вниз по лестнице. Ворвавшись в гараж, стал рыскать из стороны в сторону, как собака, берущая след. Услыхав звук двигателя, выскочил на проезжую часть. На него летел «БМВ» синего цвета. Неожиданно для себя он выхватил пистолет и направил его на водителя. Раздался скрип тормозов. Машина остановилась.

Дуло забежал со стороны водителя и рванул на себя дверцу. Бледный Кочарян, вцепившись в руль, смотрел перед собой.

Сергей тронул его за плечо.

— Ты в порядке?

Кочарян кивнул.

— Ответь на вопрос.

Тот снова кивнул.

— Сколько бутылок шампанского ты заказывал?

— Одну, — механическим голосом проговорил Кочарян.

— Еще раз спрашиваю: одну или две?

— Одну.

— Назови точное время. Когда?

— Звонил без пятнадцати шесть. Не принесли, часа через полтора позвонил еще раз.

— Во сколько? — с нажимом спросил Дуло, но заметив, что Эдварда бьет дрожь, повторил тихим голосом: — Когда ты позвонил во второй раз?

— Около семи.

Дуло захлопнул дверцу и, стукнув пару раз кулаком по капоту, направился к выходу.

...Полина сидела, положив руки на стол. Она смотрела на испачканные краской пальцы. В кабинет зашел Сергей.

— Тимофеев приходил?

Не поворачиваясь, Полина показала ему свои руки.

— Понял... Что-то нашел?

— Еще три жемчужины.

— У кого-то рассыпалось ожерелье.

— Тимофеев сказал то же самое...

— Не знаешь, у кого?

— Тимофеев задал тот же вопрос...

Сергей подошел к Полине, взял ее за плечи и заставил под-
няться на ноги.

— Ну, что еще?

Она опять показала руки и заплакала.

Сергей легонько ее встряхнул.

— Знаешь, как это называется?

— Что?

— То, что ты сейчас делаешь.

— Как?

— Самоуничтожение. Ты ни в чем не виновата. Рисунок нашелся. Ах, да... — Дуло достал из папки акварель. Взглянув на Полину, забеспокоился: — Тот?

— Тот, — сказала она.

— Значит, все плохое закончилось.

— Послушай. — Лицо Полины преобразилось, меняя выражение от полной обреченности до крайнего любопытства. — Где ты его нашел?

— Потом объясню. В другой раз. — Сергей заглянул ей в глаза, всем своим видом выражая сочувствие.

Однако Полине этого не потребовалось.

— Другого раза не будет, — сказала она. — Я убью тебя, если не расскажешь сейчас.

Сергей обнял жену и бережно усадил.

— Хорошо. Здесь ты права.

Он сунул руки в карманы и прошелся по кабинету.

— Ну? — спросила Полина.

— Этой ночью в отеле «Рикс» убили одного старика.

— Утром ты ездил туда?

— Да, мне позвонили, и я поехал. Старик лежал на полу в своем номере, и его поза... Его поза была неестественной. После осмотра стало ясно, что Пиньеру живого заперли в ящике для багажа, там он и умер.

— Пиньера. Он — иностранец?

— Чилиец. Хотя есть во всем этом что-то странное. Он говорил по-английски.

— Весь мир говорит по-английски, — заметила Полина.

— Странно то, что с английского он постоянно сбивался на немецкий.

— Ты сказал, он чилиец?

— Мишель Пиньера, гражданин Чили.

— Тогда действительно странно. Ведь, если я не ошибаюсь...

— Правильно. В Чили говорят на испанском. И это еще не все. Старик был высокого роста, думаю, не меньше метра девяноста. Светлокожий. Много ты знаешь светлокожих чилийцев?

— Я вообще ни одного не знаю.

— То-то и оно... — Это замечание Сергея никак не относилось к сказанному Полиной, и думал он уже о другом. — Кто-то проник в номер, запер старика в ящике и стал что-то искать. Но здесь есть нестыковки. В семь сорок пять нашли труп. В восемь пятнадцать медики определили начальную стадию окоченения. Официант из отдела обслуживания номеров сообщил, что в шесть утра старик заказал шампанское и сам за него рассчитался. Получается, что его сразу затолкали в ящик, там он задохнулся и успел окоченеть — и это все за два часа. В принципе такое возможно при определенных условиях. Скажем, при низкой температуре или если старик умер до того, как попал в ящик. Но если он задохнулся от нехватки воздуха, должно было пройти какое-то время. И тогда ничего не складывается.

Можно было подумать, что Сергей совсем забыл про жену, если бы не пара беглых взглядов, брошенных на нее мельком.

— Кроме того, если преступник хотел что-то найти, он вряд ли засунул бы старика в ящик. В лучшем случае — допрашивал его, в худшем — пытал.

— Шампанское принесли в номер? — спросила Полина.

— Да. Пиньера сам открыл дверь и рассчитался.

— В таких случаях стоимость заказа включается в счет.

Сергей остановился и взглянул на Полину.

— Да-да, — подтвердила она.

— Еще одна нестыковка.

— Бутылку из-под шампанского нашли?

— Нет. Ни пустой, ни полной.

— Наверное, убийца унес ее с собой. А где был рисунок?

— Под картиной, которая висела на стене. Кстати, старик зачем-то перевесил ее в другое место.

— Значит, это он спрятал рисунок, — уверенно заключила Полина.

— Думаю, после кражи в твоем кабинете рисунок принесли Пиньере.

— А если он украл его сам?

— Пиньере без малого восемьдесят. Он — иностранец.

Полина усмехнулась.

— Я сморозила глупость...

— Вчера вечером Пиньеру видели с каким-то парнем в вестибюле гостиницы. Возможно, он и принес рисунок. — Дуло посмотрел на часы: — Рабочий день кончился. Поедем домой. Ты на машине?

— Нет.

— Вот и хорошо. Поедешь со мной. Дома поговорим, тебе нужно прийти в себя.

В этот момент зазвонил телефон Сергея. Полина с укором посмотрела на мужа. Достав трубку, он сначала развел руками, потом приложил ее к уху:

— Да...

— Кирбик, Эдуард Васильевич, старший администратор.

— Слушаю.

— Вам надо приехать в отель «Рикс».

— Что случилось?

— Вам надо приехать... — из трубки доносился разногласный гомон. Вероятно, Кирбик находился за стойкой ресепшен и не мог говорить.

— Еду, — сказал Дуло и виновато посмотрел на жену.

В дверь постучали. В кабинет зашла Рита Беленькая.

— Знакомься, это мой муж, — сказала Полина.

- Сергей, — представился он.
- Рита... Я всех обошла. Никто не хочет идти. Что за народ, а еще в культуре работаем.
- Ты о чем? — спросила Полина.
- У меня билеты в консерваторию. Помнишь, я говорила? — Рита склонила голову, потом махнула рукой. — А... ладно. Сергей оживился.
- У вас билеты в консерваторию, и не с кем пойти?
- Да.
- Возьмите мою жену, — предложил он.
- Идем? — осторожно спросила Рита.
- Полина отрицательно покачала головой.
- Идет, — ответил Сергей, взял сумку жены и протянул ей. — Тебе нельзя сейчас оставаться одной.

ГЛАВА 8

ВОЛШЕБНАЯ ФЛЕЙТА

Оркестр играл Гайдна. Нежнейший звук флейты затих. Во время продолжительной паузы воцарилась тишина.

«Интересно, откуда они знают, когда нужно хлопать? Все действуют заодно, будто договорились», — Полина считала, что здесь собрались знатоки и она оказалась среди людей, далеких от обыденной суеты. Или, по крайней мере, знающих, как от нее сбежать.

Она исподволь огляделась. Вокруг сидели самые разные люди. Были среди них нарядные и скромно одетые. Были нелепые и смешные. Но как жадно внимают музыке, как ловят каждый звук. Как наслаждаются...